

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДМИТРИЙ РОЖИН против РОССИИ»

(Жалоба № 4265/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

23 октября 2012 года

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Дмитрий Рожин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель,*
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Джулия Лафранк, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*

рассмотрев дело в закрытом заседании 2 октября 2012 года,
выносит следующее постановление, принятое в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 4265/06) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданином Российской Федерации Дмитрием Игоревичем Рожиным (далее - «Заявитель») 8 декабря 2005 года. 28 марта 2011 года заявитель подал еще одну жалобу на условия его содержания в исправительном учреждении № ИК-13 в Свердловской области в период с 15 августа 2005 года по 17 февраля 2006 года.

2. Интересы заявителя представляла г-жа Л. Чуркина, адвокат, практикующий в г. Екатеринбурге. Власти России (далее - «Власти») были представлены г-ном Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что содержался в переполненных камерах и что его содержание под стражей в период с 3 по 15 августа 2005 года было незаконным.

4 30 августа 2010 года жалоба была коммуницирована Властям Государства-ответчика. Также было принято решение рассматривать приемлемость жалобы одновременно с ее рассмотрением по существу (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1980 года рождения, проживает в г. Екатеринбурге.

A. Уголовное производство в отношении заявителя

6. 6 марта 2003 года заявитель, следователь при прокуратуре, был обвинен в злоупотреблении должностными полномочиями. В частности, он обвинялся в подделке судебного решения об освобождении лица, подозреваемого в изнасиловании, и последующем сокрытии и хищении материалов соответствующего уголовного дела. В неуказанный день заявитель подписал подписку о невыезде.

7. В период с 27 января по 5 февраля 2004 года заявитель, у которого ранее диагностировали рак мочевого пузыря, находился в больнице.

8. 9 февраля 2004 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга принял решение о возвращении заявителя под стражу на период следствия. Суд счел, что факт неизвещения следователя заявителем о своем помещении в больницу противоречил условиям подписки о невыезде. В тот же день заявитель был задержан.

9. 5 марта 2004 года Свердловский областной суд отменил решение от 9 февраля в кассационном порядке. Кассационный суд посчитал выводы суда и его решение поместить заявителя под стражу «преждевременными». Заявитель был освобожден из-под стражи 10 марта 2004 года.

10. 11 марта 2004 года заявитель был помещен в госпиталь, где ему была сделана операция. Его выписали из больницы 24 марта 2004 года.

11. 14 марта 2005 года Ленинский районный суд г. Екатеринбурга признал заявителя виновным по обвинению и приговорил его к одному году лишения свободы в исправительном учреждении. В тот же день заявитель был возвращен под стражу.

12. 29 июня 2005 года областной суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил приговор без изменения. Заявитель и его адвокат участвовали в слушании по делу посредством видеоконференции.

В. Условия содержания

1. СИЗО № ИЗ -66/1 в г.Екатеринбурге

13. В период с 9 февраля по 10 марта 2004 года и с 15 марта по 3 августа 2005 года заявитель содержался в следственном изоляторе № ИЗ-66/1 в г. Екатеринбурге.

(а) Период с 9 февраля по 10 марта 2004 года

14. По словам заявителя, в период с 9 февраля по 10 марта 2004 года он содержался в камере № 602, которая была сильно переполнена. В камере было много постельных клопов и других насекомых. Пища была очень низкого качества. У него не было доступа к медицинской помощи.

(б) Период с 15 марта по 3 августа 2005 года

(i) Доводы властей государства-ответчика

15. Власти государства-ответчика заявили, что 15 марта 2005 года заявитель был помещен в камеру № 311, площадь которой составляла 30 кв.м. и которая была оснащена двенадцатью спальными местами. В соответствии с данными реестра следственного изолятора, предоставленного государством-ответчиком, количество заключенных, содержащихся в камере в указанный период, варьировалось от 13 до 27 человек, за исключением трех случаев, когда в камере содержалось двенадцать заключенных, а именно 1 апреля, 11 июня и 2 августа 2005 года.

16. Камера была оборудована системами естественной и искусственной вентиляции, которые исправно работали. В камере было два окна с металлическими решетками, которые не препятствовали доступу дневного света. Искусственное освещение соответствовало необходимым требованиям и было включено с 6 до 22 часов. Ночные низковольтные лампы использовались для поддержания света в камере. Туалет был расположен в углу камеры около входной двери и был отделен от жилой зоны камеры кирпичной стеной, высота которой составляла 1 метр и которая обеспечивала уединенность лица, находящегося в нем. Расстояние между туалетом и обеденным столом составляло 3 метра. Ближайшее спальное место было расположено в 2,5 метрах от туалета. Заявителю всегда было предоставлено спальное место, постельное белье и столовые приборы. Заявителю было разрешено заниматься физическими упражнениями 1 час в день. Раз в месяц в камере проводилась дезинфекция.

17. В указанный период заявитель виделся с членами своей семьи и родственниками шесть раз.

(ii) Доводы заявителя

18. По словам заявителя, количество спальных мест всегда было недостаточным и заключенные спали по очереди. Спальное белье, полотенца и столовые приборы предоставлялись заявителю его семьей. Свет был все время включен. В камере было много постельных клопов и вшей. Потолок протекал. В камере не было вентиляции. Все заключенные курили, и заявитель, будучи некурящим, подвергался воздействию табачного дыма. По его словам, ему было отказано в медицинской помощи.

2. Исправительное учреждение № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле*(a) Доводы властей государства-ответчика*

19. Государство-ответчик заявило, что 4 августа 2005 года заявитель был доставлен в исправительное учреждение № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле и помещен в дисциплинарную камеру площадью 8 кв.м., где он содержался до 15 августа 2005 год вместе с двумя другими заключенными. В камере было четыре спальных места. Санитарно-гигиенические условия в камере соответствовали требованиям действующих стандартов. Камера была оборудована системами естественной и искусственной вентиляции, которые исправно работали. Камера была хорошо освещена. Окно обеспечивало достаточный доступ дневного света. Туалет был отделен от остальной части камеры стеной высотой 1,1 метра, которая обеспечивала уединенность лица, находящегося в нем. Заявителю было разрешено заниматься физическими упражнениями 2 часа в день.

20. 15 августа 2005 года заявитель был переведен из дисциплинарной камеры в спальное помещение №3 в секции №19. Площадь спального помещения составляла 23,1 кв.м., помещение было оборудовано шестью спальными местами. Количество заключенных, находящихся в камере, всегда составляло 6 человек. Заявителю было предоставлено спальное место, постельное белье и столовые приборы. В общежитии было 2 ванных комнаты. В первой было 3 раковины и 2 туалета, а во второй - 4 раковины и 3 туалета. Также имелась отдельная душевая комната. Секция №19 исправительного учреждения площадью 2498 кв.м. была оборудована баскетбольной и волейбольной площадками и зоной, специально предназначенной для тяжелой атлетики и упражнений на турниках. Заявитель мог свободно перемещаться в пределах территории учреждения.

(b) Доводы заявителя

21. По словам заявителя, в дисциплинарной камере, в которой он содержался с 4 по 15 августа 2005 года, не было доступа к естественному свету. Окно было закрыто металлической решеткой и

ставнями. Пища была очень низкого качества. Заявителю были разрешены только кратковременные дневные прогулки, а в остальное время ему приходилось стоять. Кровати были подняты и пристегнуты к стене в течение дня. Камера была полна мышей. Потолок протекал. Туалет был расположен в 0,1 метра от ближайшей кровати.

22. В спальном помещении №3 было 7 заключенных и всего лишь 6 спальных мест. Заявитель признал, что ему было предоставлено индивидуальное спальное место и постельное белье.

23. В камере и в спальном помещении учреждения не поддерживалась надлежащая температура. В помещениях зимой было очень холодно, а летом слишком жарко. Они были полны мышей. Полы были прогнившими. Потолок был покрыт плесенью и грибком.

24. 17 февраля 2006 года заявитель, отбыв свое наказание, выпел на свободу.

С. Гражданские иски, поданные заявителем

1. Иск против исправительного учреждения № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле

25. 23 июня 2006 года Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга частично удовлетворил иск заявителя против исправительного учреждения № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле. Что касается утверждений заявителя об отсутствии медицинской помощи в указанный период, суд отклонил их как необоснованные. Он указал, что заявитель мог обращаться за консультацией медицинских работников медпункта исправительного учреждения, муниципальной клиники для амбулаторных больных и больницы, в которой ему делали операцию в декабре 2005 года. Что касается содержания заявителя под стражей с 4 по 15 августа 2005 года, суд отметил следующее:

“Аргумент [заявителя] о том, что его право содержаться в надлежащих условиях ... было нарушено администрацией исправительного учреждения № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле, был поддержан. В соответствии с письмами Прокуратуры Нижнего Тагила ... от 19 декабря 2005 года и 25 октября 2005 года, в ходе следствия было установлено, что 4 августа 2005 года, по прибытии [в исправительное учреждение] [заявитель] был помещен в карантинное отделение ..., что противоречит пункту 2 статьи 79 Уголовно-исполнительного кодекса. По данным следствия, Прокуратура Нижнего Тагила направляла указание директору [областного управления]. Следствие установило, что условия содержания в карантинном отделении, в котором содержался заявитель, были близкими к тюремным, что означает, что условия содержания в нем были аналогичны условиям содержания, характерным для дисциплинарной камеры.

...

Аргумент [заявителя] о том, что личное пространство, предоставленное ему в период содержания в отделении, было [меньше установленного стандарта], было подтверждено. В соответствии с пунктом 1 статьи 99 Уголовно-

исполнительного кодекса, личное пространство, предоставляемое одному лицу, отбывающему тюремное наказание, должно составлять не менее 2 квадратных метров. По данным Прокуратуры Нижнего Тагила, установленным ... на 14 апреля 2006 года, ... помещение, в котором содержался [заявитель] насчитывал в общем 8 квадратных метров. Там было от 2 до 3 других заключенных, содержащихся вместе с [заявителем]. Этот факт не оспаривался администрацией исправительного учреждения № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле. Это означает, что личное пространство, предоставленное заключенным, составляло меньше 2 кв.метров, что противоречило статье 99 Уголовно-исполнительного кодекса

...

Учитывая все вышесказанное ..., Суд решил

Признать незаконным следующие действия администрации исправительного учреждения № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле:

1. Содержание [заявителя] в условиях, которые не отвечали нормальному режиму отбывания наказания;

...

3. Непредоставление личного пространства [заявителю] в период его содержания в карантинном отделении, отвечающего требованиям, установленным законом".

26. 15 августа 2006 года областной суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил решение от 23 февраля без изменений.

2. Иск об ущербе, понесенном в связи с содержанием заявителя в СИЗО № ИЗ-66/1 и исправительном учреждении № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле

27. В июле или августе 2006 года заявитель подал иск о возмещении вреда, понесенного в связи с (а) его незаконным содержанием под стражей и отсутствием медицинской помощи в СИЗО № ИЗ-66/1 с 9 февраля по 10 марта 2004 года, и (б) его незаконным содержанием в исправительном учреждении № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле с 4 по 15 августа и отсутствием медицинской помощи в указанный период.

28. 25 декабря 2006 года Ленинский районный суд г. Екатеринбурга отклонил иск заявителя. В частности, суд счел, что содержание заявителя под стражей в период с 9 февраля по 10 марта 2004 года в СИЗО № ИЗ-66/1 не было незаконным, несмотря на то, что соответствующее постановление суда впоследствии было отменено в кассационном порядке. Суд также отклонил утверждения заявителя об отсутствии медицинской помощи в исправительном учреждении № ИК-13 как необоснованные. Что касается иска заявителя о возмещении вреда в связи с незаконными действиями администрации исправительного учреждения № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле, суд отметил следующее:

“Несмотря на то, что в соответствии с решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга [от 23 июня 2006 года], действия администрации

исправительного учреждения были признаны незаконными, [суд] не усматривает оснований для присуждения возмещения неимущественного вреда [заявителю]. Во внимание были приняты такие факты как: наличие физических или моральных страданий, незаконность действия (бездействия) и связь между действием и нанесенным ущербом, умысел со стороны правонарушителя.

Учитывая материалы [имеющиеся у суда], он не считал, что [заявитель] испытывал физические или моральные страдания в результате нарушения его прав, как установлено в решении Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга".

D. Ходатайство о снятии судимости

29. В неизвестную дату заявитель подал ходатайство о снятии судимости. Он ссылаясь на положительные характеристики, место работы и семью.

30. 18 октября 2006 года Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга отказал в удовлетворении ходатайства.

31. 6 декабря 2006 года областной суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил решение от 18 октября 2006 года без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

A. Условия предварительного заключения

32. Статья 23 Закона от 15 июля 1995 года "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" предусматривает, что заключенные должны содержаться в условиях, отвечающих требованиям гигиены и санитарии. Им предоставляется индивидуальное спальное место, выдается постельное белье, столовые приборы и туалетные принадлежности. Каждый заключенный должен иметь не менее четырех квадратных метров личного пространства в его или ее камере.

33. Кроме того, заключенным должно бесплатно предоставляться питание, достаточное для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации (статья 22 Закона).

34. Статья 99 Уголовно-исполнительного кодекса от 8 января 1997 года с последующими изменениями гласит, что личное пространство заключенного в спальном помещении должно быть не менее 2 кв. метров. Заключенным должны быть предоставлены спальные места, постельное белье, туалетные принадлежности и сезонная одежда.

В. Типы режимов содержания под стражей

35. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает пять основных типов исправительных учреждений для осужденных: колония-поселение, исправительная колония общего, строгого или особого режима либо тюрьма.

36. Условия содержания заключенных, отбывающих наказание в колонии-поселении, самые благоприятные. В частности, осужденные живут не в камерах или бараках, а в неохраемых общежитиях. Они имеют право свободно передвигаться по территории исправительного учреждения в течение дня. Количество и продолжительность свиданий с членами семьи не ограничиваются, также как и возможность получения посылок и денег из дома. В качестве поощрения за хорошее поведение и при условии согласия администрации, заключенным может быть позволено, среди прочего, жить за пределами колонии-поселения с их семьями, жить в арендованных квартирах, покидать колонию-поселение на праздники и выходные, свободно передвигаться по городу или району, в котором расположено учреждение. Они не носят форму и могут распоряжаться деньгами по своему усмотрению. Заключенным может быть разрешено работать в другом городе или районе или участвовать в программах дистанционного обучения в высших учебных заведениях.

37. Режим в тюрьме является самым строгим. Заключенные содержатся в камерах. Им разрешены ежедневные упражнения на открытом воздухе продолжительностью не более полутора часов. Количество свиданий с членами семьи и количество посылок ограничено. Также ограничено количество денег, которые заключенный может тратить в течение месяца.

38. По прибытии в исправительное учреждение заключенный может быть помещен в карантинное отделение на срок до пятнадцати дней. Условия содержания в карантинных отделениях аналогичны режиму в самом исправительном учреждении.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

39. В заявлении от 8 декабря 2005 года заявитель жаловался на условия содержания в СИЗО № ИЗ-66/1 г. Екатеринбурга в период с 9 февраля по 10 марта 2004 года и с 15 марта по 3 августа 2005 года и на условия содержания в исправительном учреждении № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле в период с 4 по 15 августа 2005 года. Кроме того, в

жалобе от 28 марта 2011 года заявитель жаловался на условия содержания в исправительном учреждении № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле в период с 15 августа по 17 февраля 2006 года. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

40. Суд отмечает, что жалоба заявителя касается двух отдельных периодов содержания, а именно (1) с 9 февраля по 10 марта 2004 года, когда он был освобожден в ходе судебного заседания, и (2) с 15 марта, когда его вновь взяли под стражу, по 17 февраля 2006 года, когда он вышел на свободу после отбытия наказания. В связи с этим, Суд повторяет, что освобождение и последующее повторное помещение заявителя под стражу не составляют для заявителя ситуацию (см. дела *"Ананьев и другие против России"* (*Ananyev and Others v. Russia*), № 42525/07 и 60800/08, § 79, от 10 января 2012 года; и, *mutatis mutandis*, *"Идалов против России"* (*Idalov v. Russia*) [GC], № 5826/03, §§ 128-30, от 22 мая 2012 года). Соответственно, нужно учитывать, был ли соблюден заявителем шестимесячный срок на подачу жалобы в отношении каждого из периодов.

1. содержание под стражей с 9 февраля по 10 марта 2004 года

41. В отношении жалобы заявителя на условия содержания в период с 9 февраля по 10 марта 2004 года в СИЗО № ИЗ-66/1, Суд повторяет, что российская правовая система не обладает эффективным средством правовой защиты от подобных нарушений (см. дело *"Ананьев"*, указанное выше, § 119), и поэтому шестимесячный срок должен начинаться с момента окончания обжалуемой ситуации. Таким образом, заявитель должен был подать заявление не позднее 10 сентября 2004 года. Однако, поскольку жалоба была подана 8 декабря 2005 года, указанный срок был пропущен, и она должна быть отклонена Судом в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Содержание под стражей с 15 марта 2005 года по 17 февраля 2006 года

42. Суд повторяет, что в период содержания под стражей с 15 марта 2005 года по 17 февраля 2006 года заявитель содержался в двух учреждениях. Сначала, с 15 марта по 3 августа 2005 года, он содержался в СИЗО №-66/1 в г. Екатеринбурге, а потом с 4 августа 2005 года по 17 февраля 2006 года он содержался в исправительном

учреждении № ИК-13 в г. Нижнем Тагиле. Во втором учреждении период с 4 по 15 августа 2005 года он провел в дисциплинарной камере в условиях, аналогичных условиям обычной тюрьмы. В период с 15 августа 2005 года по 17 февраля 2006 года он был помещен в общежитие колонии-поселения. Заявитель жаловался на условия содержания под стражей в отношении периода между 15 марта и 15 августа 2005 года в жалобе от 8 декабря 2005 года, в то время как жалоба в отношении периода между 15 августа 2005 года и 17 февраля 2006 года была подана 28 марта 2011 года.

43. Учитывая все вышесказанное, Суд приходит к выводу о том, что заявитель подал жалобу в отношении его содержания под стражей в периоды (1) с 15 марта по 3 августа 2005 года и (2) с 4 по 15 августа 2005 года в течение шести месяцев с момента окончания указанного периода, соблюдая условие о шестимесячном сроке. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

44. В отношении периода содержания заявителя под стражей с 15 августа 2005 года по 17 февраля 2006 года Суд отмечает, что жалоба была подана спустя более чем пять лет после окончания этого периода. Следовательно, не был соблюден срок подачи жалобы, и данная жалоба подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

45. Государство-ответчик утверждало, что условия содержания заявителя в СИЗО № ИЗ-66/1 в период с 15 марта по 3 августа 2005 года соответствовали положениям статьи 3 Конвенции. Заявитель не находился постоянно в камере. Ему были разрешены свидания с адвокатом и (или) семьей. Он имел возможность участвовать в расследовании по делу и использовать право на отправление религиозных обрядов в определенных пределах. Кроме того, ему было разрешено покидать камеру, чтобы пользоваться душем и услугами прачечной. В некоторых СИЗО заключенным было разрешено работать в различных мастерских, находящихся при учреждении. Описывая условия содержания заявителя под стражей в СИЗО (см. пункты 15-17 выше) государство - ответчик опиралось на выписки из реестра заключенных, официальные поэтажные планы камер в СИЗО. Основываясь на сообщениях администрации исправительного учреждения № ИК-13, в котором заявитель отбывал наказание,

государство-ответчик заявило, что условия содержания заявителя в период с 4 по 15 августа 2004 года соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции.

46. Заявитель утверждал, что условия содержания в СИЗО № ИЗ-66/1 и исправительном учреждении №ИК-13 не соответствовали стандартам, установленным статьей 3 Конвенции. Он заявлял, что описание условий его содержания, предоставленное государством - ответчиком, являлось неверным. На протяжении всего рассматриваемого периода он содержался в переполненных камерах и у него не было индивидуального спального места и постельного белья. Кроме того, он предоставил показания заключенных, содержащихся с ним в тех же камерах СИЗО и исправительного учреждения, в которых давались аналогичные описания условий содержания.

2. Оценка Суда

(a) Общие принципы

(i) Условия содержания

47. Общие принципы, относящиеся к условиям содержания заключенных, были четко установлены в прецедентной практике Суда и обобщены следующим образом (см. дело "*Ананьев*", указанное выше):

“139. Как Европейский Суд неоднократно указывал, в статье 3 Конвенции закреплена одна из основополагающих ценностей демократического общества. Конвенция полностью запрещает применять пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание независимо от поведения потерпевшего (см., например, постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «*Лабита против Италии*» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV). Чтобы подпадать под сферу действия статьи 3 Конвенции, жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка указанного минимального уровня является относительной; она зависит от всех обстоятельств дела, таких, как длительность обращения, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см., в том числе, постановление Европейского Суда от 18 января 1978 года по делу «*Ирландия против Соединенного Королевства*» (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 162, Series A № 25).

140. Жестокое обращение, которое достигает такого минимального уровня жестокости, обычно подразумевает фактическое нанесение телесных повреждений либо причинение значительных физических или психических страданий. То или иное обращение может считаться унижающим достоинство и подпадать под действие запрета, содержащегося в статье 3 Конвенции, если оно унижает или позорит человека, обнаруживает неуважение к его человеческому достоинству, унижает его или вызывает у человека чувство страха, тоски или собственной неполноценности, способное преодолеть моральное и физическое сопротивление личности (см. постановление Европейского Суда по делу «*Претти против Соединенного*

Королевства» (*Pretty v. the United Kingdom*), № 2346/02, пункт 52, ECHR 2002-III, с дальнейшими ссылками).

141. В контексте лишения свободы Суд постоянно подчеркивал, что, чтобы наказание или связанное с ним обращение считались «бесчеловечными» «унижающими достоинство», соответствующие страдания и унижения должны в любом случае выходить за пределы неизбежных страданий и унижений, которым лицо подвергается при содержании под стражей. Государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением его человеческого достоинства, чтобы порядок и способ исполнения такой меры не подвергали лицо моральным переживаниям и страданиям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, и чтобы — принимая во внимание практические потребности, вытекающие из применения такой меры, как лишение свободы — здоровье лица и его благополучие обеспечивались бы надлежащим образом (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кудла против Польши», пункты 92–94; и постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 года по делу «Попов против России» (*Popov v. Russia*), жалоба № 26853/04, пункт 208).

142. При оценке условий содержания под стражей следует учитывать их последствия в совокупности, а также конкретные утверждения заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу «Дугоз против Греции» (*Dougoz v. Greece*), жалоба № 40907/98, пункт 46, ECHR 2001-II). Также должна учитываться длительность периода, в течение которого заявитель содержался в подобных условиях (см., в том числе, постановление Европейского Суда от 8 ноября 2005 года по делу «Альвер против Эстонии» (*Alver v. Estonia*), жалоба № 64812/01).»

(ii) Оценка доказательств и установление фактов

48. Утверждения о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Оценивая доказательства, Суд в целом исходит из принципа доказательства «вне всякого разумного сомнения». Однако такое доказывание может следовать из совокупности достаточно веских, четких и согласующихся выводов или схожих неопровержимых предположений об обстоятельствах дела (см. дело "*Салман против Турции*" (*Salman v. Turkey*) [GC], № 21986/93, § 100, ЕСПЧ 2000-VII).

(b) Применение принципов к данному делу

(i) Содержание под стражей с 15 марта по 3 августа 2005 года

49. Что касается содержания заявителя в СИЗО № ИЗ-66/1 в период с 15 марта по 3 августа 2005 года, Суд считает, что, в соответствии с утверждениями государства-ответчика, в рассматриваемый период заявителю было предоставлено не более 2,30 кв. метров личного пространства. В некоторые дни переполненность камер была такой сильной, что на одного заключенного приходилось меньше 1,11 кв.м. Из информации, предоставленной государством-ответчиком, также следует, что заявителю не было предоставлено индивидуальное

спальное место в течение большего периода заключения. За четыре с половиной месяца заявителю пришлось жить в таких условиях, как минимум, по двадцать три часа в день.

50. В связи с этим Суд указывает, что в предыдущих делах против России, когда заявители имели в своем распоряжении менее 3 кв.м. поверхности пола, это означало, что переполненность была настолько сильной, что свидетельствовало о нарушении статьи 3 (см. дело "Ананьева", указанное выше, § 145). По мнению Суда, такие рассуждения применимы и к настоящему делу. Он считает, что содержание заявителя в СИЗО № ИЗ-66/1 в период с 15 марта по 4 августа 2005 года в переполненных камерах без предоставления ему индивидуальной кровати, является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, что нарушает статью 3 Конвенции. Соответственно, это является нарушением ее положений.

51. Учитывая вышесказанное, Суд не считает необходимым изучать оставшиеся утверждения сторон о других аспектах условий содержания заявителя под стражей в указанный период (см. дело "Идалов", указанное выше, § 102).

(i) Содержание под стражей с 4 по 15 августа 2005 года

52. Суд отмечает, что в ходе национального производства, возбужденного по инициативе заявителя, было установлено, что личное пространство, предоставленное ему в период содержания в дисциплинарной камере исправительного учреждения № ИК-13 г. Нижнего Тагила, составляло меньше 2 кв. метров. Заявителю приходилось делить камеру площадью в 8 квадратных метров с 2-3 другими заключенными, как минимум, по 22 часа в день (см. пункт 25 выше).

53. Кроме того, Суд принял к рассмотрению выводы национальных судебных органов о том, что условия содержания заявителя не соответствовали требованиям, установленным в законе, в отношении личного пространства, предоставляемого заключенным. Он также отмечает отсутствие уединенности у заключенных, пользующихся туалетом, отделенным от остальной части камеры перегородкой высотой 1,1 метра, и ограничение внекамерной деятельности. Тем не менее, учитывая кумулятивный эффект этих условий и, в частности, непродолжительность содержания заявителя в дисциплинарной камере исправительного учреждения, Суд не считает, что условия содержания заявителя, хоть и не соответствующие требуемым, достигли порога жестокости, необходимого для признания обращения бесчеловечным или унижающим достоинство в значении статьи 3 Конвенции. Следовательно, отсутствовало нарушение этого положения (см. дело "Фетисов и другие против России", № 43710/07, 6023/08, 11248/08, 27668/08, 31242/08 и 52133/08, § 138, от 17 января 2012 года).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель жаловался, что он содержался в условиях тюремного режима в период с 4 по 15 августа 2005 года, что противоречило применимым положениям внутригосударственного законодательства. Европейский Суд рассмотрит настоящую жалобу в рамках подпункта (а) пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) правомерное заключение под стражу лица после вынесения обвинительного приговора компетентным судом.»

55. Государство-ответчик утверждало, что условия содержания заявителя в указанный период соответствовали требованиям, установленным подпунктом (а) пунктом 1 статьи 5 Конвенции. Также утверждалось, что обычно заключенные помещались в карантин по прибытии в исправительное учреждение. Однако, учитывая отсутствие карантинных помещений в исправительном учреждении № ИК-13 г. Нижнего Тагила, заявитель был помещен в камеру тюремного типа, что противоречило применимому национальному законодательству.

56. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

А. Приемлемость

57. Право первыми предоставить возмещение предполагаемого нарушения Конвенции принадлежит национальным властям. В связи с этим вопрос о том, может ли заявитель утверждать, что является жертвой предполагаемого нарушения в соответствии с Конвенцией имеет значение на всех этапах судебного разбирательства (см. среди прочего, дело *"Селиаден против Франции"* (*Siliadin v. France*), № 73316/01, § 61, ЕСПЧ 2005-VII). Заявитель утрачивает статус жертвы, если национальные власти признали, либо прямо, либо по существу, и предоставили соответствующее и достаточное возмещение за нарушение Конвенции (см., например, дело *"Скордино против Италии №1"* (*Scordino v. Italy (no. 1)*) [GC], № 36813/97, §§ 178-93, ЕСПЧ 2006-V).

58. В настоящем деле Суд отмечает, что национальные судебные органы недвусмысленно признали, что содержание лица в камере тюремного типа было незаконным (см. пункт 25 выше). Однако в связи с этим заявителю не была предложена компенсация. Национальные судебные органы лишь указали, без анализа или подробностей, что заявитель не испытал каких-либо физических или моральных страданий в результате нарушения его прав (см. пункт 28 выше). Суд считает, что в обстоятельствах настоящего дела заявителю не было

предоставлено соответствующее и достаточное возмещение и он по-прежнему может считаться жертвой в значении статьи 34 Конвенции.

59. Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

60. Суд повторяет, что выражения "законный" и "в соответствии с процедурой, предусмотренной законом" в пункте 1 статьи 5, в основном, отсылают к национальному законодательству и устанавливают обязательство придерживаться его материальных и процессуальных норм (см., среди прочего, дело *"Худоеров против России"* (*Khudoyorov v. Russia*), № 6847/02, § 124, ЕСПЧ 2005-Х (выдержки)).

61. По настоящему делу Суд считает, что соответствие содержания заявителя применимому национальному законодательству имело бы место при условии судебного пересмотра на внутригосударственном уровне. 23 июня 2006 года районный суд счел, что заявитель был незаконно помещен в камеру тюремного типа сроком на 10 дней. После рассмотрения дела в кассационном порядке 15 августа 2006 года, областной суд оставил решение районного суда от 15 августа 2006 года без изменений. Суд не видит причин отступить от выводов национальных судов и заключает, что отсутствовало соответствие национальному законодательству. Следовательно, содержание заявителя в период с 4 по 15 августа 2005 года не было осуществлено "в соответствии с процедурой, предписанной законом". Соответственно, имело место нарушение подпункта (а) пункта 1 статьи 5 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

62. Наконец, заявитель жаловался на ряд нарушений статей 5, 6 и 8 Конвенции в связи с предварительным заключением и уголовным разбирательством в отношении него.

63. Тем не менее, принимая во внимание весь материал, имеющийся в распоряжении Суда, и тот факт, насколько эти жалобы подпадают под компетенцию, Суд полагает, что они не выявляют нарушений прав и свобод, установленных Конвенцией и Протоколами к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

64. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

65. Заявитель потребовал 450 826,54 евро (EUR) в качестве компенсации имущественного ущерба, включая упущенную выгоду и вред здоровью. Он также потребовал 534 000 евро в качестве компенсации неимущественного вреда.

66. Государство-ответчик сочло требования заявителя завышенными и необоснованными. Оно также указало, что признание нарушения будет составлять достаточную справедливую компенсацию.

67. Суд не усматривает какой-либо причинной связи между выявленным нарушением и заявленным имущественным ущербом и, соответственно, отказывает в удовлетворении данного требования. Что касается возмещения неимущественного вреда, понесенного заявителем, то Суд считает, что признание нарушения не будет достаточным возмещением. Проведя оценку на основе справедливости, Суд присуждает заявителю 7 500 евро в качестве возмещения неимущественного вреда.

В. Расходы и издержки

68. Заявитель не требовал компенсации судебных расходов и издержек. Следовательно, нет необходимости присуждать компенсацию по данному пункту.

С. Проценты за просрочку платежа

69. Суд считает, что процентная ставка за просроченный платеж должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет*, жалобы в отношении условий содержания заявителя в период с 15 марта по 15 августа 2005 года и предполагаемой незаконности содержания заявителя в период с 4 по 15 августа 2005 года приемлемыми, а жалобы в остальной части заявления - неприемлемыми;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в СИЗО №ИЗ-66/1 г. Екатеринбург в период с 15 марта по 3 августа 2005 года;
3. *Постановляет*, что отсутствовало нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в исправительном учреждении ИК-13 г. Нижнего Тагила в период с 4 по 15 августа 2005 года;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение подпункта (а) пункта 1 статьи 5 Конвенции;
5. *Постановляет*:
 - (а) что власти государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного Постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 7 500 евро (семь тысяч пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, плюс все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты плюс три процента;
6. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 23 октября 2012 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель